Мой личный сорт
БОНДА
Юлия Николаева

Юлия Николаева

Мой личный сорт Бонда

Серия «Мой напарник Шерлок Холмс», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19425398
Мой личный сорт Бонда / Юлия Николаева: Мультимедийное издательство Стрельбицкого; 2022

Аннотация

Он ворвался в мою жизнь, угрожая пистолетом. Назвался агентом 007, украл скутер и исчез. Правда, скутер потом вернул, но вместе с неприятностями. Теперь меня считают соучастницей преступления, но это полбеды: мир вокруг словно сошел с ума, застыв на границе реального и мистического. И даже давно захороненное прошлое, вновь ворвавшееся в мою жизнь, не так сильно пугает. И я ищу этого Бонда, чтобы расставить все по местам, еще не зная, что именно после нашей встречи моя жизнь уже никогда не станет прежней.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 32
Глава 6 39
Глава 7 47
Глава 8 54
Глава 9 61
Глава 10 71
Глава 11 78
Конец ознакомительного фрагмента. 84

Юлия Николаева
Мой личный сорт Бонда

Глава 1

В начале фильма про Джеймса Бонда все довольно предсказуемо, хотя и ничего не понятно. Сначала зарисовка из прошлого, которая задает интригу, потом сцена, где Бонд оказывается втянутым в погоню, из которой он с блеском выбирается и предстает перед руководством, чтобы получить новое задание, безусловно связанное с тайной из прошлого, показанной в первой сцене. Банально, но всегда работает.

По крайней мере, фильмы об агенте 007 пользуются спросом уже много лет. Я тормознула на перекрестке перед светофором, пристроившись сбоку от пыхтящих машин и маршруток. Шесть вечера – город на время оживает, наполняясь людьми, спешащими по домам после рабочего дня.

Два года езжу на скутере, и пока ни разу не пожалела, выбрав именно его как средство передвижения. Терпеть не могу пробки, и в машине меня частенько укачивает. Конечно, зимой приходится перебираться в общественный транспорт, но справедливости ради скажу, что я не так часто куда-то выбираюсь, чтобы печалиться по этому поводу.

Зато сколько удовольствия катить на скутере теплыми ве-

черами. Опять же, несомненный плюс – это отсутствие пробок. Вот и сейчас, стоило загореться зеленому, как я бочком-бочком проехала вдоль машин и свернула на тихую улицу, решив проехать до кинотеатра не по главной дороге, а дворами.

Город у нас не очень большой, а я в свое время подрабатывала курьером, так что успела изучить его от и до. Сквозных дворов много, а машин в них не очень, можно спокойно добраться до кинотеатра, не давясь загазованным воздухом больших улиц. Проскочив несколько дворов, я выехала к улице с односторонним движением, пересекла ее, дабы заскочить в следующий двор, и вот там-то на меня выскочил он.

Я резко тормознула, благо скорость была небольшая, и таким образом никто не пострадал. Нехорошие слова все же крутились на языке, и я даже решила высказаться, но мужик меня опередил.

– Тебя-то мне и надо, – гнусаво проговорил он, и не успела я озадачиться, с какой это стати приглянулась ему, как на меня был направлен самый настоящий пистолет. Я до того обалдела, что, наверное, в моей голове это звучало иначе. А именно: САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ ПИСТОЛЕТ.

Я обычная девушка, и потому увиденное произвело на меня должный эффект. Я замерла, хлопая глазами.

– Быстро слезай, а то пристрелю, – как-то даже доверительно высказался мужик, и тут происходящее до меня до-

шло в полной мере. Он хочет забрать мой скутер! Стало обидно, но здравый смысл возобладал, я аккуратно слезла с мопеда. Мужик тут же занял мое место и добавил:

– Шлем дай.

Нет, ну это уже ни в какие ворота, правда. Я стиснула зубы, стягивая шлем, и когда уже отдавала ему этому типу, наконец, нормально рассмотрела.

Мужик был крайне неприятный: на вид лет пятидесяти, лицо какое-то приплюснутое, кожа плохая, обвислая, в бороздах красных пятен. Редкие светлые волосы раскиданы по голове, глаза узкие, злобные, уши слегка оттопырены. В целом, вид его был настолько нелеп, что мне стало еще обиднее, что именно вот такой тип прямо сейчас обворовывает меня, а я не могу ничего поделать.

Вот я и ляпнула:

– Я в полицию обращусь.

Он только усмехнулся, натягивая шлем.

– Не советую, красавица. Скажу честно, в другой ситуации я бы ни за что не покусился на твой скутер, но сейчас… – он замер, прислушиваясь, и я тоже, правда, ничего не услышала. Он же обеспокоился. – Советую скрыться и никому ни за что не говорить о случившемся. Иначе получишь куда большие неприятности, причем не от меня.

Он дал по газам, а я, не выдержав, спросила:

– Да кто вы такой?

– Джеймс Бонд, – хмыкнул мужик, подмигнув мне и тро-

нувшись с места. Через мгновенье скутер скрылся в том дворе, куда собиралась повернуть я.

– Ты себя видел в зеркало? – пробормотала я, пялясь в пустоту и чуть не плача. – Какой на фиг Джеймс Бонд?

Ответа, естественно, не последовало. Потоптавшись на месте, я побрела в тот же двор, толком не зная, что теперь делать. В полицию заявлять? Так они его и найдут, ага. В любом случае, делать это придется уже завтра утром. Нет, ну надо же… Джеймс Бонд. И как такое в голову могло прийти?

За этими мыслями я сама не заметила, как вышла к кинотеатру. Катька нашлась в холле, ждала меня с уже купленными билетами и здоровенной коробкой попкорна. Нет, боюсь он мне сейчас не поможет.

Потянув подругу в сторону бара, сказала пареньку за стойкой:

– Джин с тоником.

Катька присвистнула:

– Рябинкина и джин с тоником? Что у тебя случилось, боюсь спросить? Ты же вообще не пьешь обычно.

Я зло хмыкнула.

– Настроения нет.

– Думаешь, алкоголь поможет его вернуть? Заснешь еще на фильме, я ж тебя знаю.

Я только пальцем погрозила ей, принимая свой бокал. Я действительно пью мало, не только потому, что не люблю, но и потому что мне много не надо. Быстро напиваюсь. Один

бокал, и я навеселе рвусь тусить до утра, второй – и меня везут без сознания в такси. Утрирую, конечно, но близко к тому. Да и похмелье никто не отменял.

– Точно ничего не случилось? – спросила Катька, когда мы направились в сторону зала.

– Точно, – кивнула я в ответ. Не знаю, может, слова мужика об опасности сыграли свою роль, но я решила не грузить Катьку своей нелепой потерей скутера.

– Тогда пойдем слюни пускать на 007, – хмыкнула подруга, первая проходя в зал.

– Да уж, – пробормотала я, следуя за ней.

Ничего удивительного, что насладиться фильмом мне не удалось. Бонд на экране одним тем, что он Бонд, возвращал меня мыслям к случившемуся. И я начинала чувствовать себя все большей идиоткой. К концу фильма, благополучно пропустив сюжет, я твердо решила идти с утра в полицию.

Глупо верить словам какого-то облезлого мужика, пусть даже у него был пистолет. Кто вообще сказал, что он настоящий? Запугал меня и спер скутер, а я сиди, как дура, пока он надо мной посмеивается. Совершенно невозможно предположить, чтобы такой дядька мог оказаться бандитом, даже низкого пошиба, он куда больше был похож на дворника, а дворники с пистолетами не бегают.

И вообще, супергерой должен выглядеть как супергерой, а не как мужик с опухшей рожей и в растянутой футболке. Однозначно, меня обвели вокруг пальца, и сдаваться я была

не намерена.

После фильма мы с Катькой пропустили еще по стакану и разошлись по домам, где, приняв душ, я почти сразу завалилась спать.

Утром меня разбудил звонок. Громкий, протяжный и призывный. Голова побаливала, хмурясь, я направилась к двери. В коридоре бросила на себя взгляд: лицо помятое, а на голове словно Мамай прошелся. Со сна я не придала этому значения, не подумав, что кто-то по ту сторону двери увидит меня вот такой. И вообще, не подумала даже, а кого это, собственно, принесло? Распахнула дверь, чтобы звонок перестал ввинчиваться мне в голову.

На пороге стоял мальчишка лет десяти, в шортах, футболке и клетчатой кепке с маленьким козырьком. Лицезрев меня, он улыбнулся во все зубы.

– Что такое? – уставилась я на него, даже примерно не представляя, кто это и зачем.

– Доброе утро. Извините, что разбудил, я вам скутер привез.

– Что? – выпучила я на него глаза, начиная приходить в себя.

– Скутер. У вас же есть скутер?

– Ну?..

– Номер 367? А вас зовут Рябинкина Ирина Дмитриевна?

– Да, – протянула я осторожно. Мальчик улыбнулся еще шире, хотя, казалось бы, куда.

– Ну вот. Ваш скутер стоит внизу. Вы его проверьте, пожалуйста, а то мне велено сдать из рук в руки.

Я только глазами хлопала.

– Хотите сказать, что мой скутер стоит у подъезда?

Мальчик кивнул, я, сунув ноги в тапочки, отодвинула его и прямо в пижаме потопала вниз. Скутер стоял возле лавочки и выглядел прекрасно. У меня даже закралось подозрение, что он вымыт и отполирован. Я села на него, завела, мотор заработал, бензина был полный бак. Хмурясь все больше, я осмотрела скутер со всех сторон, а потом оперлась на него и сказала:

– Ничего не понимаю.

– Все в порядке? – мальчик говорил так учтиво, что, казалось, я слышу, как у него в конце каждой фразы чуть не срывается "мисс". Я окинула его взглядом: пацан как пацан. Среднестатистический, такого увидишь – не запомнишь. И тем не менее, он привез мой украденный скутер.

– Откуда у тебя скутер? – спросила я, уперев руки в бока.

– Ко мне подошел мужчина и предложил сделку. Я довезу скутер и передам вам, а он за это дал мне тысячу.

– Что за мужчина и где он к тебе подошел?

– На Бестужева, это недалеко отсюда. Вы не переживайте, я на него не садился, просто докатил.

– И мужчина вот так тебе поверил? – Мальчик пожал плечами. – Ведь ты мог просто обмануть его.

– Зачем? Мне этот скутер девать некуда. А тысяча никогда

не лишняя.

– Как выглядел мужчина?

– Высокий такой, – тут пацан пожал плечами, – волосы темные, в очках.

– Молодой?

Он снова пожал плечами.

– Не очень. Может, как вы.

Я чуть не прослезилась. Мне вообще-то всего двадцать семь. Но с точки зрения мальчика я, видимо, уже старуха. Продолжать разговор на эту тему я не стала.

– Вот что, – сказала ему, – если встретишь опять этого мужчину, сообщи мне. Слышишь? Я тебе тоже заплачу.

– А зачем он вам?

– Это уже не твое дело. Ты же не интересовался, зачем мужик попросил тебя перегнать скутер?

– Он сказал, что нехорошие люди отобрали его у вас, а он это видел и вернул. Только он не хочет никакой благодарности, потому не желает светиться.

– Ну конечно, – хмыкнула я, – ладно, запомни, о чем я тебя прошу. Увидишь этого мужика, сообщи мне. Телефон у тебя есть?

– Неа.

– Тогда придешь и расскажешь. Договорились? Я в долгу не останусь.

– Ладно, – мальчик пожал плечами, – а сейчас я могу идти?

– Можешь. Нет, постой. Как тебя зовут?

– Егор.

– Все, теперь иди.

Егор покинул мой двор, а я еще раз осмотрела скутер.

– Чудеса, – протянула в конце и отправилась домой, захватив с собой шлем и ключ зажигания.

Надо сказать, ситуация складывалась интересная. Я приняла душ и уселась с чаем у окна, то и дело поглядывая во двор на скутер. Не знаю, чего ждала, может, что он исчезнет, а я решу – все это мне приснилось и никакой парнишка не пригонял его ко мне домой? Опять же, кто его об этом попросил? Судя по описанию, не тот, кто украл. Пособник? В благородство слабо верится. Так что вероятнее куда пособник. Тогда выходит, вчерашний дворник все-таки не просто меня надул игрушечным пистолетом, а в самом деле куда-то торопился… Впрочем, эта история, кажется, закончилась. Мужик пропал, я дома в целости и сохранности, скутер под окнами, так что…

И тут в мою дверь снова позвонили.

Глава 2

Так как я была уже вполне в себе, то открывать не спешила. На цыпочках подкралась и уставилась в глазок.

На лестничной клетке стояло двое мужчин, несмотря на теплые дни, оба были в костюмах. Немного подумав, я все же открыла и уставилась на вновь пришедших.

– Рябинкина Ирина Дмитриевна? – поинтересовался один из них. Я кивнула, разглядывая мужчин. Обоим было около тридцати пяти, один блондин, другой брюнет, высокие, подтянутые, стильные, короче, если они не богатенькие бизнесмены, то точно агенты ФСБ. Я понадеялась на первый вариант и в какой-то степени оказалась права.

– Мы представляем службу безопасности банка "Кредит Инвест".

– Очень хорошо, – высказалась я, начиная волноваться. Мой ответ был не совсем уместен, поэтому они переглянулись. Я старательно улыбнулась.

– Мы можем с вами поговорить в квартире? – поинтересовался тот, что блондин.

– Конечно, проходите, – от волнения я распахнула дверь, они уже подались вперед, но тут я затормозила. – А по какому, собственно, вопросу?

– Если вы не против, мы бы хотели это обсудить с глазу на глаз, – мягко ответил брюнет, и я таки пропустила их в

кухню.

– Кофе хотите?

Они вежливо отказались.

– Ирина Дмитриевна, – откашлявшись, начал блондин, – меня зовут Максим Викторович, это мой коллега Алексей Геннадьевич. Как я уже сказал, мы представители банка. Дело в том, что вчера вечером из нашего отделения была похищена очень крупная сумма денег. Я сообщаю эту информацию вам по большому секрету, потому прошу не распространяться. Надеюсь, этот разговор не выйдет за пределы данной квартиры.

– Смотря, о чем речь, – пожала я плечами, – пока я не очень понимаю, зачем вы вообще пришли.

– Мы имеем портрет грабителя. Он был записан на камеру наблюдения, установленную в банке, – Максим Викторович выложил на стол лист с напечатанной на нем фотографией, и я без труда узнала вчерашнего мужика, укравшего у меня скутер. Под ложечкой сразу неприятно засосало.

– И что? – спросила все же.

– Мы опросили людей, проживающих в районе банка, и один из них узнал мужчину. Он сказал, что видел из окна, как тот садился на скутер, рядом с ним была девушка. По счастливой случайности он ее узнал. Оказалось, работал консьержем в доме, где она раньше жила, и сумел вспомнить фамилию. Понимаете, к чему я клоню?

Конечно, я понимала. Так и хотелось спросить, а не видел

ли консьерж случайно, что перед тем как сесть на скутер, мужик с фото тыкал в меня пистолетом? Спрашивать об этом я не стала, решив для начала выведать больше информации. Консьержа я помнила, сухощавый дедушка лет семидесяти, улыбчивый и добрый. Съехала от родителей я всего два года назад, так что помнить меня он вполне мог.

Отвлекшись от мыслей, я посмотрела на мужчин, они взирали на меня в ожидании.

– Это все? – поинтересовалась я. Они кивнули. – На тот случай, если вы хотите сделать меня сообщницей этого типа, спешу вас разочаровать: он выскочил из двора и отобрал мой скутер, угрожая пистолетом. Естественно, мне пришлось повиноваться. На улице никого не было, звать на помощь было бессмысленно и опасно. Я решила, что лучше лишиться скутера, чем жизни.

Я замолчала, мужчины снова переглянулись.

– Это ведь ваш скутер стоит возле подъезда? – вкрадчиво задал вопрос Алексей Геннадьевич. На мгновенье, смутное и не объяснимое даже самой себе мгновенье, мне захотелось сказать, что скутер не мой. Но я себя пересилила и не стала врать, потому что это было просто глупо.

– Скутер мой, – кивнула им, – его пригнал сегодня утром какой-то парнишка, ничего толком он не знал. Кто-то заплатил ему за это.

– Вы можете рассказать подробней? – мужчины смотрели на меня с сомнением.

Я передала события утра, утаив имя парня и тот факт, что мужчина сделал ему предложение на улице Бестужева. Объяснить утайку фактов я не могла, то ли внутренний голос шептал, что так будет по неведомой причине лучше, то ли странное неуважение к представителям силовых структур заставляло меня вредничать и удлинять их рабочий процесс. И вообще, вдруг мальчишка соврал?

– И вы ему поверили? – удивился Алексей Геннадьевич, выслушав меня. Я пожала плечами.

– А какой выбор? Привязать к стулу и пытать каленым железом?

Мужчины моего юмора не оценили.

– Ладно, разберемся. Значит, мужчина украл у вас скутер, а на следующий день вернул? С чего бы такое благородство, как считаете?

– Так он теперь чертовски богат, зачем ему старый скутер? – брякнула я, не подумав, и закусила губу. Мужчинам мой ответ, само собой, не понравился. Чувствовалось, что произошедшее в банке они принимали близко к сердцу. Вздохнув, я задала вопрос, весьма меня интересовавший:

– Скажите, а он что, был без маски?

– Изначально в маске, – ответил Максим Викторович, пока его коллега думал о чем-то своем, – но одному из охранников удалось ее сорвать.

– Извините, что лезу не в свое дело, но он, выходит, действовал в одиночку? Это же банк, там столько людей, не

только охрана, даже сотрудники…

– Вчера был короткий день, на момент ограбления в здании была только охрана, три человека. Грабитель это знал и подготовился.

– То есть ограбление прошло удачно? – Максим Викторович взглянул укоризненно, я поморщилась. – Я имела в виду, для грабителя.

Уточнение тоже не очень вышло, да… Так, соберись, Ирина.

– Я просто хотела сказать, что у мужчины на тот момент, когда он забирал мой скутер, ничего при себе не было. Ну кроме пистолета.

Мужчины озадаченно переглянулись.

– Вы уверены? – вернулся к беседе Алексей Геннадьевич, я кивнула.

– На сто процентов. Пистолет он засунул за джинсы, и руки его были свободны. Спросите консьержа, раз он наблюдал за нами, он подтвердит мои слова.

– Это интересно, – высказался Максим Викторович, его коллега кивнул, – вот что, Ирина Дмитриевна, если вспомните что-то еще, или вдруг кто-то объявится, или что-то покажется вам подозрительным, незамедлительно звоните, – он достал визитку и положил ее на стол, – номер прямой, так что сразу попадете на меня.

– Безусловно, – сказала я опять не то, чтобы впопад, после чего мужчины в задумчивости откланялись.

Закрыв за ними дверь, я вернулась в кухню и в задумчивости уставилась на визитку. Значит, мужик все-таки непростой. Банк ограбил… Пока бежал, деньги где-то потерял. Или спрятал. В кустики пристроил, ага, на радость дворникам. Я даже хихикнула от такой мысли. В задумчивости прошлась по кухне. Если бы его кто-то ждал, он бы прыгнул в машину и удрал вместе с награбленным. Он же бежит дворами, ворует у бедной девушки скутер, на котором, кстати, не особенно и разгонишься. Действует на инстинктах, пытаясь уйти от погони. А деньги, конечно, лучше скинуть. Где-нибудь на районе. А потом вернуться и забрать.

То есть они сейчас лежат где-то там… Я сделала шаг в сторону выхода. Остановилась, хмыкнув. Серьезно, Рябинкина? Надеешься найти мешок с деньгами в целом районе? Ничего у тебя не выйдет, только соучастие пришьют. Сиди дома и не суйся куда не просят.

Мысли шли в одном направлении, тело действовало в другом. Сама не заметила, как переоделась в шорты и футболку и поскакала по ступенькам вниз, прихватив шлем и ключи.

Уселась на скутер и тут же зацепилась глазом за что-то белое в открытом бардачке. Достала карточку вроде визитки, только вместо имен и телефонов на ней была надпись:

«Это плохая идея».

Глава 3

С полминуты я тупо пялилась на надпись, потом быстро оглядела двор. Никого подозрительного не обнаружила, но со скутера слезла и домой вернулась. Положила карточку на стол и стала ее гипнотизировать.

Что это значит? Плохая идея ехать деньги искать? Нет, это невозможно. Даже если допустить, что кто-то следит за мной, знает, что ко мне приходили представители банка, даже пускай знает, что я додумалась до того, что деньги грабитель скинул по пути…

Откуда он мог знать, что я решусь отправиться их искать? Невероятно. Не настолько же это предсказуемо? Да вообще не предсказуемо, в первую очередь потому, что это, действительно, плохая идея. Если грабитель и спрятал деньги, то уж позаботился о том, чтобы их было нелегко найти.

Взяв карточку, я присмотрелась к посланию. Написано от руки, и как будто не ручкой. А чем? Ну это я выяснить как раз могу. Что за позерство, однако? Присылать надушенные записки… Зачем-то понюхала – пахнет картоном. Дурында. Еще бы откусила кусочек.

Пробовать картон я не стала, вместо этого все же покинула квартиру. Ехала я в сторону местной типографии, в которой я в свое время вполне официально трудилась дизайнером. Поняв в какой-то момент, что не хочу тратить свою

жизнь на просиживание в офисе, стала искать работу на фрилансе.

Багаж работ у меня был довольно большой, как и опыт в дизайне, потому я довольно быстро наработала себе базу клиентов. С типографией, кстати, работать не перестала, просто теперь они обращались ко мне лично, когда было нужно что-то сделать. Не кстати вспомнила, что у меня как раз лежит недоделанный им макет, и скривилась. Ладно, заходить внутрь мне необязательно, кого надо, вызвоню и вытащу на улицу.

На деле даже вытаскивать не пришлось, когда я подошла к зданию, увидела Славку сидящим на лестнице с гамбургером в руках. Было ему около тридцати, невысокого роста, среднего телосложения, кудрявые волосы до плеч. Черты лица резковаты, но глаза добрые, а когда улыбается, он просто преображается, правда, улыбается он нечасто, уж не знаю, почему.

– Какими судьбами? – поинтересовался он, жуя, я присела рядом.

– Тебя что, выгнали из общей столовой? – хихикнула в ответ.

– Да они же там трудяги, пожрут, и быстрей дальше работать, и меня припашут. Так что я лучше тут. А ты чего пришла?

– Есть к тебе вопрос, – я вытащила карточку и передала ему. Он прочитал надпись и посмотрел в недоумении.

– И что это?

– Послание от высших сил, – хмыкнула на это и тут же добавила. – Не бери в голову. Мне показалось, текст написан не ручкой, но определить, чем, я не смогла.

Славка внимательно уставился на текст.

– Это чернила, – сказал в итоге, – притом не простые. Такие не в каждом магазине продаются. А еще, видимо, написано пером.

– Пером? – вздернула я брови в удивлении.

– Ага, – усмехнулся Славка, возвращая мне карточку. – Изысканно, да?

– Очень. А что за чернила?

– Перьевые как раз. У них более густая консистенция, чем у обычных, и цвет насыщенней. По фактуре они ближе к туши. Купить такие можно только через интернет, хотя у нас в городе они могут продаваться в…

– В «Винтаже», – закончила я, сама поняв, о каком месте речь.

Славка кивнул.

"Винтажом" называлась арт-площадка нашего города, в какой-то степени уникальное место. Хотя бы потому, что это единственная арт-площадка. Место сие заняло целый чердак жилого дома. Сам дом был старым, когда-то он принадлежал одной семье и был доходным, но после революции семья его потеряла, он стал одним из обычных жилых домов. Правда, в нем сохранилось кое-что нестандартное. В доме была так

называемая черная лестница, это явление частенько раньше практиковалось.

Центральная лестница была с большим крыльцом, широкая, украшенная лепниной, а черная, предназначавшаяся для слуг, представляла собой узкое пространство, где с трудом расходятся два человека, с рядом скособоченных ступеней. Однако у этой лестницы было свое преимущество: в настоящее время квартиры располагались таким образом, что все двери выходили на парадную лестницу, за исключением одной квартиры, располагавшейся на последнем этаже.

Ее-то в свое время и выкупил Вадим Черненко, владелец арт-площадки "Винтаж" и в целом весьма известная личность в нашем городе. Он официально считался одним из самых богатых и успешных молодых бизнесменов города, к тому же отличался нестандартным подходом к ведению дел.

На данный момент Черненко было тридцать три года, и он имел в нашем городе сеть мини-гостиниц, оборудованных в стиле известных сказок и фильмов, как например, Вини-Пух или Властелин колец. Кроме того, открыл ночной клуб с концертной площадкой, оформленный с использованием множества зеркал, и собственно, "Винтаж".

Арт-пространство расположилось на чердаке дома, в котором он жил. Вход в него был на полпролета выше лестничной клетки с его квартирой. Сама площадка представляла собой множество комнат, где проходили выставки художников, творческие вечера, различные мастер-классы, заня-

тия йогой, короче, это было универсальное место, в котором каждый мог найти что-то для себя.

Там же располагалась так называемая комната старины, где была представлена антикварная мебель, техника, украшения и тому подобные вещи. Рядом с ней был магазин, где можно было прикупить что-нибудь по мелочи или по-крупному. Я бывала в этом магазинчике, и потому с уверенностью закончила Славкину фразу о том, где можно купить чернила для перьевых ручек.

– Что ж, – развел руками приятель, – больше помочь ничем не могу.

– И на том спасибо, – задумчиво кивнула я.

Мы попрощались, и я потопала к скутеру. Однако усевшись на него, в задумчивости почесала бровь. В «Винтаже» я была один раз из любопытства, место мне понравилось, но в итоге личные причины возобладали, и я старательно не посещала это арт-пространство. Но если хочу копаться дальше, то ехать туда придется. Я усмехнулась. Ну чего я в самом деле боюсь? Ходила же я туда уже, и ничего… Проскочу как-нибудь. Бог не выдаст, собака не съест.

Находилась арт-площадка на центральной улице города, вход был со двора. Оставив скутер на парковке, я протопала через арку и вскоре поднималась по крутой лестнице на шестой этаж. Почему Черненко решил квартиру и арт-площадку разместить в одном подъезде, для меня лично было загадкой. Все, кому не лень, знали об этом именно благодаря

«Винтажу».

Я читала в интернете, что после открытия здесь тусовалось очень много девиц, надевшихся встретить его и подцепить. Это неудивительно, конечно, он молод, богат и красив: высокий блондин со смеющимся голубыми глазами и кривой ухмылкой. Сложен тоже на отлично, к тому же умеет себя подать. В общем, Черненко был завидный жених, и окучивают его постоянно, но пока никому так и не посчастливилось завоевать сердце этого мужчины.

Глава 4

Сейчас лестничная клетка была пуста, я быстро скользнула мимо квартиры наверх и оказалась у зеленой двери, ведущей в «Винтаж».

На ресепшен сидела симпатичная шатенка в очках, она мне улыбнулась, а я улыбнулась в ответ и быстро скользнула в коридор, чтобы не отвечать на любезные вопросы. Пройдя до нужного отдела, зашла внутрь и на мгновенье застыла, потому что словно попала в другой век: стены были увешаны картинами, старыми фотоаппаратами и лампами, видеокамерами, веерами.

Я прошла к продавцу, парню лет тридцати, губастенькому, с приоткрытым ртом, отчего создавалось впечатление, что у него насморк, но впечатление это обманчивое. Глаза, обрамленные густыми черными ресницами, смотрели доброжелательно, но с чудинкой. Его бы еще одеть в стиле начала двадцатого века, совсем бы попал в антураж.

– Могу я вам чем-то помочь? – поинтересовался он у меня спустя полминуты, видимо, дал возможность спокойно поглазеть на окружающее.

– Возможно, – я замерла напротив и доброжелательно улыбнулась, – у вас продаются чернила для перьевой ручки?

– Вы имеете в ввиду стальные перья, появившееся в производстве Англии в начале девятнадцатого века?

– Думаю, что да, – не стала я спорить. Если он говорит о них, значит, именно такие у них и продаются. Логично же?

– Такие чернила мы обычно покупаем на заказ.

– Значит, я могу сделать заказ у вас?

– Да, конечно. Для постоянных покупателей заказ делается с постоплатой, но новые должны вносить предоплату. Мы даем вам подтверждение о получении средств, и когда товар поступает в магазин, вы можете прийти и забрать его.

– И много ли человек в нашем городе пишет перьевыми ручками? – я придала голосу шутливости, но Константин все равно почему-то насторожился.

– Не так мало, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что эти чернила с добавлением определенных маркеров служат хорошей защитой документов, потому, хоть это и может показаться удивительным, их часто используют для оформления важных бумаг. Многие компании заказывают и перьевые ручки, и чернила через нас.

– Несомненно, – выдавила я.

– Почему вас, собственно, интересует данный вопрос? – Константин уставился на меня не с подозрением, но внимательно. Немного поразмышляв, я решила, что можно сказать правду, и вытащила из сумки карточку с посланием. Он посмотрел с недоумением.

– Обратите внимание на текст, – начала я, слегка перегнувшись через прилавок, – таких карточек у меня немало. Кто-то подсовывает их в мой почтовый ящик. Часто там бы-

вают и угрозы, и просто неприятные вещи. Я обращалась в полицию, но они ничего не могут сделать. Или не хотят. Один мой приятель, он разбирается в каллиграфии, предположил, что послания написаны пером и специальными чернилами, а где их можно купить в нашем городе? – для эффекта я развела руками и закончила. – И вот я здесь.

Константин всю мою речь стоял, внимательно глядя и неизменно приоткрыв рот. Когда я замолчала, он, потерев в задумчивости переносицу, вздохнул.

– Ситуация, безусловно, неприятная, но, к сожалению, я не могу вам помочь. Скажу только, что через нас чернила заказывают около десяти лиц, некоторые частные, некоторые – фирмы. Но дать по ним данные… Что, если вам рассказать об этом полиции? Они пошлют нам официальный запрос и…

Я так скривилась, что он замолк, может, просто сообразил, что сморозил глупость. Так и будет наша полиция заниматься подобными вещами, конечно.

– Ладно, – махнула я рукой, – я что-нибудь придумаю.

Из магазина я выходила в смешанных чувствах. С одной стороны, все казалось глупостью. Ну чем я вообще занимаюсь? Ищу какие-то чернила, которые вообще не факт, что покупали в магазине… И куда они меня приведут? К мифическому мужику, отправляющему мне послания? Бред какой-то.

С другой, внутренний голос упорно шептал, что я на вер-

ном пути, что в этом все что-то есть. Что неизвестно, что ждать от этого посланника и на что он может решиться. Лучше попытаться найти его.

Так я попыталась, попыталась вот. И потерпела неудачу. Никто мне не даст данные без официального запроса. Или…

Я остановилась напротив железной двери, поглазела на нее. Нет, нет, это просто безумие. Да он просто дверь захлопнет перед моим носом, и ничего удивительного в этом, кстати, не будет. Прошлое оно на то и прошлое, чтобы где-то там быть, в сундуке времени. Да и что я ему скажу? Что мне нужно знать, кто пишет этими чернилами? Он решит, что я просто спятила.

Хотя я бы даже не стала рассчитывать на то, что он мне даже откроет. Увидит в глазок и просто уйдет в комнату. Сделает вид, что его нет.

Нет, неужели, правда, не откроет?

Я сама не поняла, как нажала на звонок. Испуганно оторвала руку, прижав к губам. Что я делаю, что я делаю? Сбежать к черту, пока он не открыл. Сбежать немедленно.

– Наверное, доставка, – услышала я в следующий момент, и дверь распахнулась.

И даже в этот момент я все еще думала: сбежать, сорваться вниз и сбежать. Он не последует за мной, это очевидно, тем более, что на нем только домашние штаны и все. А он возмужал, заматерел, хотя взгляд все тот же. И не тот одновременно.

Вадим смотрел на меня, мягко говоря, в шоке. Бежать уже было поздно. Качнув головой, криво усмехнулся, скорее, пытаясь справиться с эмоциями.

– Ты… Что ты здесь делаешь? – спросил меня.

– Мы можем поговорить? – выдавила я, раз уж пришла, надо идти до конца. Вадим на мгновенье растерялся, кинув взгляд за плечо, потом сказал:

– Я не один.

Ну конечно, кто бы сомневался. Странно, что мне от этого на мгновенье стало неприятно. Наверное, не стоит тревожить призраков прошлого, они приносят с собой ненужные эмоции.

– Это недолго.

Несколько секунд Вадим меня разглядывал, как будто всерьез решая, нужно ли ему это все. И я даже решила: откажет, но он кивнул.

– Ну заходи.

Неловко ступила в просторный темный холл, быстро разувшись, прошла за удаляющимся Вадимом. Невольно скользнула взглядом по широким плечам, мускулистой спине. У него от природы хорошая фигура, но сейчас он явно много за собой следит, доводя ее до совершенства.

Квартира, кстати, тоже близка к идеалу, все модное, стильное, чувствуется, что здесь потрудилась команда дизайнером, но стиль хозяина сохранен. По крайней мере, мне так видится. Черненко ненадолго скрылся в комнате, с кем-то

говорил, слов я не разобрала. Когда он вернулся, продолжала топтаться в районе дивана, не решаясь сесть.

– Садись, – кивнул он, сам разместился в кресле, положив ноги на журнальный столик перед ним. Я уселась на край дивана, кашлянув.

– Ты бы оделся, – сказала все же. Черненко усмехнулся.

– Ну мы с тобой не чужие люди, переживешь.

Я отвела взгляд. Ладно, никто не обещал легкого разговора. Вообще разговора самого никто не обещал. Но вот я сижу тут напротив него. Не так я представляла нашу встречу. Думала, увидимся на большой тусовке случайно, кивнем друг другу или вовсе сделаем вид, что незнакомы. Я ведь этого и хотела. А сама приперлась к нему домой, свалилась, можно сказать, на голову. И ради чего? Зря, зря я сюда пришла, не стоило.

Вадим хмыкнул, это вернуло в реальность, я подняла на него взгляд. Он рассматривал меня, сложив на груди руки.

– Ты все эти годы ждала момента, чтобы прийти ко мне и помолчать? Скажу честно, выбрала не самый подходящий.

– Извини, – быстро ответила, отводя взгляд. – Мне… Мне нужна помощь в одном деле. У тебя в «Винтаже» продают чернила для перьевых ручек… – да это даже звучит смешно… Зачем, зачем я пришла сюда? – Мне очень надо узнать список тех, кто их заказывает.

Вадим опустил ноги и подался вперед, упираясь локтями в колени.

– Зачем? – спросил коротко.

Я выдохнула. Ну вот, самая косячная часть.

– Я познакомилась с одним мужчиной, – начала говорить, Вадим сузил глаза, взгляд как будто потяжелел. Хотя, наверное, я это выдумываю. – В общем, он мне очень понравился, но у меня не осталось контактов. Я знаю, что он пишет пером и специальными чернилами, вот и решила попытаться найти его.

Черненко прожигал взглядом, я нервно сглотнула, ожидая его ответа. Молчание затягивалось.

– Ну так что? – спросила в итоге.

Вадим, усмехнувшись, откинулся на спинку кресла.

– Я бы тебе помог, но могу, Иринка-Рябинка, не могу, – от этого прозвища внутри что-то екнуло, дрогнуло, словно пробуждаясь ото сна. Стало больно, пока еще где-то далеко. Не до конца понятно. – Понимаешь, как худшее, что случилось в твоей жизни, как виновник всех твоих бед и неудач, как тот, кого ты ненавидишь и тот, кого ты просила никогда не появляться в твоей жизни… Ничего не забыл? – скроил он рожицу, словно вспоминая. Я молчала, чувствуя собирающийся в горле ком. – Кажется, нет. В общем, как вот это все, ничем не могу помочь. А теперь, пожалуйста, покинь мою квартиру, а заодно и жизнь.

Глава 5

Он даже улыбку выдал, холодную такую, что я должна была покрыться слоем льда только взглянув на нее.

Хотелось что-то ответить, но я не смогла. Кивнув, встала и быстро пошла в прихожую. Черненко провожать не вышел, слава богу. Вниз по лестнице я неслась галопом, бежала до скутера и только усевшись на него, принялась глотать воздух, которого так не хватало. На щеках мокрые дорожки. Не хотела плакать, не хотела, а оно само вот так вышло. Боль разрослась, пришла издалека в близко, и выжимала из меня все, что я могла ей дать.

– Я сильнее, сильнее, – процедила, натягивая шлем.

Я ее назад затолкаю, закрою, спрячу, как шесть лет назад. Езда в этом плане помогла, скутер, к счастью, не разогнать до большой скорости, так что аварий меня не ждали. Ждал, наверное, вечер тоски, но я дала себе слово, что не буду вспоминать. Ни за что не буду. Я ведь сама все закончила, сама. Вот и нечего тут слезы лить.

В моем почтовом ящике белело, открыв его, я смогла лицезреть не что иное, как карточку. На этот раз на ней было написано следующее:

"А ты уверена, что хочешь знать, кто я"?

Я закатила глаза. Это что, очередной намек на вездесущность? Дает понять, что следит за мной и знает о каждом ша-

ге, и при этом предостерегает, мол, правда обо мне вам не понравится.

– Типичный мужик, – буркнула я и пошла дальше.

Зато появление карточки отвлекло от мыслей печальных. Впрочем, разгадка мне теперь не светит, Черненко список не даст, а значит, тайна престарелого облезлого Джеймса Бонда таковой и останется. Ну по крайней мере, пока. Записки мне шлют, значит, чего-то хотят, так что крест на этой истории ставить рано.

Я слазила в Интернет, но новостей об ограблении банка не обнаружила. Не желают предавать дело огласке? Вполне возможно, это сильно ударит по репутации. Передали дело в службу безопасности и пытаются пока своими силами разобраться.

Так, ладно, надо мне заняться работой, в конце концов. Я открыла заказ из типографии, два часа честно над ним трудилась, а потом решила прокатиться к зданию банка. Зачем, даже не пыталась понять, но мысли о происходящем не давали сидеть на месте.

Отделение банка располагалось на углу с Двинской улицей, эдаким оазисом зелени недалеко от центра. Улочка была пешеходная, плотно засаженная деревьями и кустарниками, с одной стороны шел длинный решетчатый забор, огораживающий когда-то оружейный завод. На первом этаже и располагалось отделение банка, вход был с проспекта.

С другой стороны улица Двинская пестрила поворотами

во дворы, так что для грабителя место явно удачное. Хотя до того места, где мы с ним встретились, бежал он не меньше пятнадцати минут.

– Все это как-то подозрительно странно, – пробормотала я и, немного подумав, свернула на скутере на Двинскую улицу.

Неспешно проехалась по дворам, двигая в сторону места нашей встречи, и скоро оказалась там. Замерла, заглядывая в окна первого этажа в надежде увидеть старичка-консьержа, но все они были плотно зашторены. Мне повезло, он нашел меня сам. Я все еще пялилась, когда сзади раздался скрипучий голос:

– Ирина, здравствуй.

Обернувшись, увидела невысокого сутулого дедушку, абсолютно седого, сухощавого, передвигавшегося с помощью палочки. В руках у него была клетчатая сумка.

– Добрый день, Семен Семенович, – улыбнулась я, вспомнив имя старичка.

– Ты не ко мне? А то тут приходили люди…

– Я мимо проезжала, но поговорить не против.

Мы расположились во дворе на скамейке.

– Ходили двое, молодые, холеные, выспрашивали, не видели ли мужчину, и фотографию его показывали. Я узнал. Я как раз у окна сижу обычно, телевизор смотрю, да и на улицу поглядываю. Вот и видел этого мужчину.

– Ведь были сумерки, – усомнилась я, – а фотография не самого высокого качества, неужто вы его так хорошо разгля-

дели?

– Сначала я не особенно приглядывался, но когда ты сняла шлем, я тебя узнал, ну и присмотрелся. Я ребятам сказал, что точно не уверен, но похож. Ты не думай, я хоть и старик, но зрение пока не настолько подводит, вот ноги другое дело… Так он это был?

– Он, – вздохнула я, – только скутер он у меня отобрал, я бы его волей не отдала.

– А как же назад вернула?

– Кто-то пригнал его с утра и оставил у дома.

– Выходит, с понятиями мужик, – хмыкнул Семен Семенович, – тут вот что. Я после прихода ребяток стал присматриваться, мало ли что… Утверждать не берусь, но мне показалось, что во дворах стало больше детворы.

– То есть?

– Пацанов от семи до пятнадцати лет. Тут у нас в каждом дворе детская площадка, к выборам постарались, сделали. И в основном, все друг друга знаем. Я часто во дворе сижу, потому и детвору помню. А тут то один прибежит, то второй, и вот хоть убей, ни одного не знаю. Поначалу я внимания не обратил, но когда их за пару часов прошмыгало человек шесть, подумал, что странно это. И вроде как каждый сам по себе. Посидят на скамейке, полазят по площадке и уходят минут через десять.

Я задумалась. Скутер мне тоже пригнал паренек лет десяти. Он, конечно, сказал, что живет неподалеку и что ему

заплатили, но это ничего не значит. Если допустить, что Семен Семенович не увлекся манией преследования на старости лет, то мой неуловимый Джеймс Бонд, по всей видимости, прибегает к помощи детворы.

Если тут слоняется только в одном дворе человек шесть, есть вероятность, что ребят, вовлеченных в процесс, много. Мне слабо верилось, что все они домашние ребята, родители раскусили бы моего Бонда на раз-два и засадили за решетку, нашли бы повод.

– Может, мы тут с вами посидим, – внесла я предложение, – поболтаем, а если вы увидите мальчишку, который вам покажется подозрительным, вы мне его покажете, только, чтобы он не заметил.

– Хочешь за ним проследить? – тут же догадался старичок, ум его не подводил, как и зрение.

– Возможно.

– А зачем?

Этот вопрос поставил меня в тупик. Некоторое время я серьезно над ним размышляла, пока не поняла, что все просто: неизвестный, представившийся Бондом и похитивший мой скутер, вернувший его и шлющий мне элегантные записки, написанные пером, – пожалуй, такого в моей жизни еще не происходило. И движет мной интерес разгадать, кто же он, этот незнакомец, ворвавшийся в мою жизнь.

Объяснять дедуле все это было лень, потому я ограничилась пожатием плеч, а он или удовлетворился таким ответом,

или просто не стал наседать с расспросами. Некоторое время мы болтали о разных вещах, я узнала, что год назад Семен Семенович ушел из консьержей.

– Работа несложная, сиди себе, на кнопку нажимай. Да и люди в моем подъезде все хорошие были, сама знаешь. Но все равно уставать стал, да и добираться от дома достаточно долго… Поговорили с сыном, жена-то умерла уже лет семь как, так что я один живу, но Виталька, сын, через два двора, так что заходит каждый вечер. Вот с ним и решили, что пора мне на отдых. А как родители твои поживают?

– Хорошо. Работают оба, сейчас вот в отпуске, Крым покоряют. Как вам на пенсии?

– Ничего. Хотя порой бывает скучно, потому и торчу на улице, говоришь с кем, или за другими наблюдаешь – смотришь на жизнь. Это ведь всё – она, а моя уже к концу подходит, вот и интересуюсь теми, кому еще жить и жить.

Прошло минут сорок, прежде чем Семен Семенович сделал мне знак глазами, указывая на тощего высокого парня лет тринадцати, с светлыми волосами ниже плеч, собранными в небрежный хвост.

Он, окинув взглядом двор, уселся на скамейку и стал пинать ногой камушек. Минут через пять деловито прошелся вдоль площадки, разглядывая детвору, залез на большой корабль, постоял там, и, съехав с горки, неторопливо пошел в сторону следующего двора.

– Вот этот сегодня с утра уже проходил, – шепнул мне

Семен Семенович, еще пока паренек сидел. – И точно так же сидел, а через десять минут умотал.

Паранойя или нет, а выглядит действительно странно. Поднявшись, я небрежной походкой направилась в следующий двор, попрощавшись с дедулей.

Глава 6

Мальчишка шагал уверенно и расслабленно, пройдя двор, скрылся за помойкой. Там была Школьная улица, на другой ее стороне располагались такие же дворы, потому я прибавила ходу, понимая, как легко будет в них затеряться, если мальчишка, конечно, преследует подобную цель. Однако, выскочив на Школьную, я поняла, что он никуда прятаться не собирался: шел по тротуару в сторону кинотеатра "Юность".

Ходьбы там было пять минут, я следовала за ним, зорко следя за каждым шагом, будучи уверена в том, что в последний момент он куда-нибудь свернет и растворится. Однако он так же спокойно дошел до пешеходного перехода, перешел его и направился по дорожке сквера в сторону кинотеатра.

Если бы не слова Семена Семеновича о том, что этот парень уже приходил утром, я бы, пожалуй, решила, что мы дали маху, но так еще какая-то надежда оставалась, и я решила не бросать дело на полпути. Парнишка тем временем зашел в здание кинотеатра, приблизившись, я увидела через стеклянную дверь, как он стоит на кассе и покупает билет. Потом он удалился в глубь здания, а я, нырнув в фойе, прошла на его место.

– Добрый день, – улыбнулась мне девушка.

– Добрый, – ответила я скучающим голосом, – не подскажете, молодой человек, который только что покупал билет, – я кинула взгляд на табло и вздохнула, – он купил его на "Джеймса Бонда", да?

Девушка кивнула, улыбнувшись еще шире.

– Хотите тоже приобрести? Сеанс начнется через десять минут.

– Я подумаю, – отойдя от стойки, я направилась в общий зал.

Конечно же, парнишки уже не было. Может, скрылся в туалете? На сеанс начинают пускать за пять минут до начала, так что больше негде. Народу, несмотря на то, что был день, оказалось предостаточно, в основном, молодежь до двадцати пяти лет. Они галдели и шумели под звучавшую в зале музыку, я стала пробираться в сторону туалета, находившегося в конце зала, когда меня сшиб какой-то высокий мужчина.

– Извиняюсь, – сказал он, на мгновенье сжав мою руку в своих и исчезнув в толпе. Я не сразу поняла, что в моей ладони осталась небольшая белая карточка, на которой было написано:

"Наша встреча неизбежна. Подожди немного".

Чертыхнувшись, я развернулась, но, естественно, никакого высокого мужчину уже не увидела. Стала пробираться обратно, надеясь перехватить его на улице, но на стоянке перед кинотеатром мужчины не оказалось. Лица я не запомнила, потому что даже не посмотрела на него, целясь в сторону

туалета, так что оставалось рассчитывать только на смутный мелькнувший образ.

Быстро обогнув кинотеатр, я оказалась на большом проспекте с потоком машин. Никого, похожего на задевшего меня парня, не было. В очередной раз чертыхнувшись, я бросилась обратно в кинотеатр, не обращая внимания на косящегося в мою сторону охранника. Я ждала еще минут десять после начала фильма, пока не поняла, что и парнишка ускользнул.

От обиды я купила себе рожок мороженого и теперь сидела в сквере, поедая его и глазея на прохожих. Во всей этой ситуации радовало меня одно: Джеймс Бонд сообщил, что встреча наша непременно состоится, а значит, я узнаю, что он за личность. Правда, вопрос в другом: зачем он хочет со мной встретиться?

Вполне вероятно, мои изыскания ему совсем не нравятся, вот он и хочет сделать так, чтобы они закончились. Что он за человек, я понятия не имею, несмотря на некоторую изысканность происходящего, он вполне может свернуть мне шею в темном переулке. Тут я осознала, что совершенно не ассоциирую рябого мужика, спершего у меня скутер, с тем образом, который успела себе напридумывать.

По моему убеждению, Джеймс Бонд, скорее, должен быть похож на того высокого мужчину, что передал мне послание, хоть я и не рассмотрела его самого, в нем чувствовалось что-то эдакое. Как охарактеризовала бы его моя Маринка: "он

может".

В эту категорию мужчины попадали не за физические данные, или стиль, или умение держаться, а за странное внутреннее ощущение, возникающее при встрече с такими экземплярами. Мужчины эти могли между собой различаться по многим параметрам, но если возникало ощущение, то все: объект попадал в категорию "он может", становясь интересным для изучения и, возможно, последующей влюбленности.

Я таких мужчин встречала на своем пути немного, и сегодняшний экземпляр вполне себе вписывался в эту категорию. В отличие от настоящего Бонда, с которым, по всей видимости, мне и предстоит свести знакомство. Интересно, чего он выжидает? Боится появляться возле меня так быстро потому, что за мной могут наблюдать ребята из банка? Вполне вероятно. Но ведь карточки дурацкие посылает.

Не разобравшись в обстановке, я вернулась домой и поужинала. Новостей об ограблении по-прежнему не появилось, я решила, что отлынивать от работы все же не стоит, и погрузилась в трудовой процесс. Жажда деятельности была огромной, и я всю ее вложила в дизайн, так что, когда закрыла ноутбук, часы показывали десять вечера.

Прикинув так и сяк, я решила, что сегодня ничего интересного уже не ожидается, и можно лечь спать пораньше. Тут-то и зазвонил телефон. После такого насыщенного дня я шла к нему с осторожностью, ожидая, что это может быть

кто угодно. Оказалось, всего лишь Светка, так что я сняла трубку с некоторым разочарованием.

– Ирик, у меня каникулы, – заявила она, – два с лишним месяца до учебного года я могу делать, что хочу, и я хочу все.

Светка работала в школе учительницей русского языка и литературы, была замужем за своим однокурсником, который трудился в рекламном агентстве. Зарабатывал он прилично, так что в школе Светка работала только из-за детолюбия и неумной жажды всех поучать.

– Ты где сейчас? – поинтересовалась я.

– На Садовой, в баре "У зайца", мы тут с Катькой и Маринкой, подгребай к нам. Отказы не принимаются, мы собираемся веселиться до утра.

Я начала, было, мямлить, что устала, но Светка меня не услышала, так что, повесив трубку, я пошла переодеваться. Помаявшись с выбором одежды, остановилась на платье с резинкой на талии, пестренькое, не вызывающее, хотя и коротковато – до середины бедра.

Девчонки, если куда выбираются, то всегда при полном параде, ну придется потерпеть меня вот такую. За столиком в углу, где я их обнаружила, приехав к бару на такси, было уже весело. Расцеловавшись со всеми, я заказала бокал вина, прислушиваясь к возобновившейся теме, которую девочки, видимо, обсуждали, пока я не пришла.

– Так вот, – Катька была категорична, – я, значит, говорю своей начальнице, что мне нужно летом два отпуска, а она

ни в какую, мол, это противоречит всем принципам их конторы, так что придется делать липовую справку о болезни и мотать на юг нелегально. Конечно, ей я этого не сказала, но не понимаю, она всерьез рассчитывает, что я смирюсь?

– Радуйся, что хоть уехать можешь, – махнула рукой Светка, – у меня вот отпуск выпадает на встречи в детском доме, в итоге получается ни туда, ни сюда. На фига я только вписалась в это все?

– Вписалась во что? – не поняла я.

– Да нам в школе всем предложили. Типа помощь в организации мероприятий для детей из детского дома. Два раза в месяц. Я сдуру и согласилась. Ну как сдуру… Сумму предложили нехилую, – Светка назвала цифру, и я даже присвистнула.

– Это у нас государство так детьми озаботилось? – поинтересовалась Катька.

– Ага, конечно. Нет, у них какой-то благодетель из местных. Не знаю причин такой благотворительности, может, он сам из детдома… Но в целом вот отваливает бабла.

– Богатый и щедрый, – хихикнула Катька, – Марин, все, как ты мечатала, – пихнула она подругу локтем. Маринка только глаза закатила.

Она у нас незамужняя двадцативосьмилетняя девушка, работающая бухгалтером-калькулятором в сети кафе. Зарабатывала неплохо, однако неустанно лелеяла мечты о богатом красивом мужчине, который ее полюбит, будет обере-

гать и обеспечит всем необходимым. На деле же ей все время попадались различные чудаки, отношения с которыми с трудом продолжались три месяца, а после заканчивались, оставляя недоумение, как вообще Маринка могла связаться с подобным субъектом. Однако подруга не отчаивалась и надеялась найти того самого единственного.

– Я серьезно, – не отстала Катька. – Если человек жертвует огромные суммы на благотворительность, значит, на жизнь имеет суммы еще более внушительные.

– У тебя же вроде кто-то сейчас есть? – вспомнила я, и Маринка на мгновенье смутилась. Помолчав, ответила с неохотой:

– Там все не то чтобы ясно…

– Но он богат? – хмыкнула Катька, Маринка только нахмурилась.

– Я не хочу говорить об этом, – подруга быстро выпила остатки вина в бокале и поднялась. – Закажу еще.

– Что это с ней? – нахмурилась я, проводив Маринку взглядом. Девчонки пожали плечами.

– Видимо, очередной чудак, – высказалась Катька, – помнится, она говорила, что их роман похож на сказку, знаешь, ореол романтичности и недосказанности.

– Короче, поматросил и бросил, – категорично оборвала Сетка, – не будем капать на мозг. Захочет, сама расскажет. Кстати, на понедельничное мероприятие в детском доме нужны волонтеры. Не хотите поучаствовать? Заодно, может,

и благодетеля увидите.

– Почему бы и нет, – улыбнулась я, – девчонки посмотрели с удивлением, думаю, Светка, хоть и предлагала, не ожидала положительного ответа. – А что? Мне тоже замуж пора.

– Поговорим об этом завтра, когда протрезвеешь, – усмехнулась Светка, поднимая бокал.

Глава 7

Мы чокнулись, и я сделала глоток. Записалась в волонтеры я, конечно, вовсе не из желания найти мужа. Я вообще замуж не хочу, да и спокойней одной. Хочу пироги ем, хочу халву, ага. Отношения хороши только вначале, а потом они непременно вытаскивают из обоих самое неприглядное. И почему-то оказывается, что любить вот это вот неприглядное как-то и не хочется. И в итоге люди расходятся, и даже ничего приятного не остается. И зачем оно мне?

Куда проще заводить кратковременные романы, которые заведомо никуда не ведут и ни к чему тебя не обязывают. Ни претензий, ни попыток изменить тебя, ни влияния на твою личную свободу. Правда, и таких отношений у меня было раз, два и обчелся… Но я не расстраивалась. Халва с пирогами же дома ждет.

А сейчас и вовсе мысли о романах даже не пробивались в мой разум, там засел Джеймс Бонд, которого мне захотелось вдруг найти во что бы то ни стало. И не просто дождаться встречи, когда этого захочет он, а найти самой. Уделать этого супергероя с рябым лицом. А нечего скутеры воровать у беззащитных девушек.

И заинтересовал меня тайный меценат именно поэтому. Нет, конечно, вряд ли богач, жертвующий большие суммы и этот рябой – одно лицо, но могут быть связаны. Один спон-

сирует детские дома, другой втирается к детишкам в доверие, а после использует в личных целях.

Уверена, он может представить все таким образом, чтобы заинтересовать. Подросток, играющий в тайного агента и, скорее всего, получающий за это деньги, – что может быть привлекательней в юном возрасте, особенно когда ты не стеснен родительским вниманием и надзором?

Мысль показалась мне настолько удачной, что я с радости выпила свой бокал вина и заказала еще, после чего затерла Маринке философскую лекцию на тему отношений, и мы пришли к общему выводу, что верить мужикам нельзя.

Заведение мы покинули часа через два, девчонки были на кураже и куда-то рвались дальше, я твердо вознамерилась попасть домой.

– Мы проводим тебя до такси, – заявила пьяная Светка, но я только рукой махнула.

– Поймаю машину, дуйте, куда собирались. Была рада увидеться.

Расцеловавшись, мы разошлись в разные стороны: девчонки двинули по улице, а я направилась в сторону проспекта, чтобы поймать машину.

Определенно, с того момента, как корявый Джеймс Бонд украл мой скутер, что-то в жизни моей изменилось, словно бы всемогущий Мистер Случай до того момента не обращал на меня внимания, а теперь перенес фокус на мою персону. Этим я объясняю тот факт, что стоило мне поднять руку, как

возле меня остановилась шикарная тачка.

– Весомо, – пробормотала я и, распахнув дверцу, обратилась к водителю, – угол Пионерской и Чкало… – тут я запнулась, потому что передо мной сидел Вадим. Он окинул меня насмешливым взглядом и скривил губы в ухмылке.

– Продуктивно проводишь время, – высказался в итоге.

– Иди к черту, – захлопнув дверцу, я отошла, чтобы поймать другую машину. Черненко вылез со своей стороны и сказал вполне мирно:

– В таком виде нарвешься на какого-нибудь придурка.

– Я уже нарвалась, пытаюсь отделаться.

– Садись в машину.

– Нет, спасибо.

Вадим устало покачал головой.

– Ну чего ты стоишь? – разозлилась я. – Что тебе надо?

– Ничего. Просто не хочу, чтобы ты вляпалась в какую-нибудь историю, ловя пьяной машину.

– Откуда такая добродетель?

– Это эгоизм. Буду чувствовать себя виноватым. А я этого не люблю. Так что садись.

Он уселся за руль, больше ничего не добавив, я, немного потоптавшись, с неохотой полезла внутрь. Не то чтобы я боялась ночных историй, скорее всего, через пару минут я бы просто вызвала такси. Но тот факт, что Вадим не проехал мимо, а остановился, наводил на разные мысли. Например, о том, что утренний разговор все-таки вышел слишком рез-

ким.

– Ты живешь в квартире бабки? – поинтересовался он, когда мы отъехали.

– Да. Она умерла два года назад.

– Понятно. Наконец-то появилась возможность удрать от предков? – он слегка улыбнулся. Нормально в плане, не издевательски.

– Я их люблю, но жить с ними не всегда легко.

– Да уж, – он усмехнулся, покосившись в мою сторону, – чем они сейчас занимаются?

– Мама работает поваром в военном училище, папа в охране.

– А ты?

– Работаю дизайнером.

– По профилю, – усмехнулся Вадим как-то грустно, а я разозлилась. Одно дело поддерживать разговор ни о чем, вежливо делать вид, что ему интересна моя жизнь, другое – все эти насмешки.

– Ага, не помнишь, кто настаивал, чтобы я пошла в наш институт? – не удержавшись, съязвила в ответ. Вадим бросил быстрый взгляд.

– Все еще не оставила привычку обвинять других? Я думал, ты выросла и научилась сама принимать решения.

– Выросла и научилась. Просто кому-то было удобней, чтобы я была другой.

Вадим хмуро смотрел вперед, ничего не говорят. Так и не

взглянув в мою сторону, выдал:

– Неужели ты правда так думаешь? Я отвернулась к окну, уставилась на мелькающие в темноте огни. А потом закрыла глаза.

Конечно, я так не думала. Я так и не смогла решить, кто из нас был более жалок, пытаясь вытащить другого со дна, но только с одной целью – не утонуть самому. Мы сидели в той квартире, ставшей нашей тюрьмой и спасательным кругом от внешнего мира, и все, что нам оставалось – только мечтать. Точнее, делать вид, что мечтаем, потому что в какой-то момент стало ясно, что ни мои, ни его мечты не станут реальностью. Помню, как я в истерике сдирала разрисованные мной обои со стен – они слишком кричали о том, что я не пошла за своей мечтой. Не стала художницей, продающей картины на Арбате, на Невском, на главной улице Белграда или в переулках Парижа… Ничего этого не было.

"А еще не было прошлого", – дала я себе когда-то завет, и теперь, резко открыв глаза и вырвавшись из дурмана обрывистых картинок воспоминаний, уставилась в окно.

Оставшаяся часть дороги прошла в молчании. Когда мы подъехали к дому, я все-таки сказала:

– Спасибо.

Вадим усмехнулся.

– Всегда пожалуйста. Можешь не чувствовать себя должницей.

– Я не чувствую, – качнула головой, – я не просила меня

подвозить, это ты со своим эгоизмом там договаривался. И я запомнила, что ты попросил удалиться из твоей жизни, не переживай.

Черненко снова нахмурился.

– Я просто вернул тебе твои же слова.

– Странно, что ты их до сих пор помнишь.

Воцарилась неловкая пауза. Надо было уходить, но я почему-то продолжала сидеть. Казалось, мы оба кидались в друг друга дурацкими обвинениями, не имеющими по большому счету никакого смысла, именно потому, что не знали, что сказать еще. Если кроме обвинений нечего – значит, точно не стоит продолжать.

– Ну я пошла, спасибо еще раз, – быстро проговорив эти слова, я выскочила из машины и направилась в сторону подъезда. Он не уезжал, я не слышала шума мотора, не чувствовала движения позади.

Не буду оборачиваться, не буду. Все это бессмысленно. Нам просто нечего сказать друг другу. Машина покинула двор, когда я потянула на себя дверь подъезда. Я все-таки обернулась, поймав момент, когда она поворачивает на выезде со двора. Вот и правильно, вот и хорошо.

Я достала ключ, поднимаясь по лестнице, но пройдя последнюю половину пролета, замерла, потому что на моей дверной ручке стояла белая карточка. В волнении я схватила ее и прочитала следующее:

"Веселись, но будь осторожна. Есть те, кто наблюдает за

тобой".

Глава 8

Нахмурившись, я прошла в квартиру и даже прогулялась по ней из-за странного чувства, оставленного карточкой. Итак, мы перешли к предостережениям. Значит, что-то все-таки происходит, только я не могу усмотреть, что. Наблюдать за мной могут и ребята из банка, это вполне вероятно, кстати.

И что? Что можно узнать из моих посиделок с подругами за разговорами и вином? Но если некто послал карточку с такими словами, значит, опасность существует. И это мне не понравилось. Однако голова соображала не очень, потому я просто рухнула в постель, решив оставить обдумывание на потом.

Второй день загула дался не так легко, как первый, возможно, ранний звонок в дверь этому поспособствовал. Я бросила взгляд на часы: десять минут десятого. И кого черт принес? На лестничной клетке стояли мои вчерашние знакомцы из банка, отчества я в упор не помнила, а звали их кажется, Алексей и Максим. Немного подумав, я открыла дверь.

– Чем обязана? – Спросила не слишком-то любезно.

– Извините, что снова беспокоим, – разулыбался тот, который Максим, – но нам необходимо с вами поговорить.

– Сегодня воскресенье.

– Понимаю. И тем не менее, прошу уделить нам время.

– Ладно, – я нехотя пропустила их в кухню и даже кофе предложила. К счастью, они отказались, ибо варить мне его не хотелось, а растворимого не было. Я выжидающе уставилась на мужчин. Они переглянулись между собой, и на этот раз заговорил Алексей.

– Никто не объявлялся?

Я не сразу сообразила, о ком он, а когда поняла, сдуру ляпнула:

– Вы про Бонда?

– Что? – Теперь не поняли они, я мысленно чертыхнулась на свой длинный язык.

– Это я шучу неудачно. Нет, никто не объявлялся.

– Не звонил, не присылал писем? Никаких известий, никаких новых людей в окружении?

– Никого, ничего.

– Поймите, я интересуюсь в целях вашей же безопасности… Грабитель, кто бы он ни был, опасен. Потому любое его проявление…

– Я сообщу вам, – ответственно кивнула я.

– Замечательно. Еще вопрос. Вы знакомы с Вадимом Черненко?

Я нахмурилась.

– Какое это имеет отношение к делу?

– Не уверен, что могу раскрыть эту информацию…

– В таком случае я не уверена, что могу ответить на ваш

вопрос, – перебила я его, – вы не следователь, а представитель банковской организации, я вообще не обязана с вами разговаривать. Если вы хотите услышать ответ, будьте добры, скажите, какое отношение это имеет к данному делу.

Вообще, я говорила на удачу, считая, что они все равно ничего не расскажут. Но тот факт, что всплыло имя Вадима, мне не понравился. Ведь неспроста они о нем заговорили, значит, что-то есть. И мне бы очень хотелось знать, что именно. Мужчины переглянулись, и Максим нехотя кивнул.

– Дело в том, Ирина Дмитриевна, – продолжил Алексей, – что Вадим Черненко является соучредителем банка "Некоммерц Партнер". На данный момент в городе это по сути единственные реальные конкуренты нашего банка.

Он замолк, а я стала соображать. Похмелье действовало на мой мозг определенно не самым лучшим образом, потому что доходило не сразу. Зато когда дошло…

– Вы считаете, что Вадим устроил ограбление? – Уставилась я на них.

– Давайте без лишних выводов. Пока что мы разбираемся. И прошу вас, это конфиденциальная информация, надеюсь, вы понимаете, что она не должна покинуть пределы этой квартиры?

– Да это чушь, а не информация. По-вашему, Вадим устроил ограбление, чтобы подорвать репутацию банка, и наш с ним факт знакомства… – тут я запнулась на мгновенье от озарившей меня мысли, но стремительно продолжи-

ла, надеясь, что заминка не выглядела подозрительно, – это просто глупость.

– Я же говорю, мы разбираемся, – снова сказал Алексей, силясь быть терпеливым, – к тому же, я не выдвигал никаких обвинений против Черненко. И все же, вы с ним знакомы?

– Да, – нехотя призналась я.

– В каких вы состоите отношениях?

– Сейчас ни в каких. Когда-то мы… встречались, но это давно закончилось, и с тех пор мы больше не общаемся.

– Почему?

– Это вас не касается.

– Простите, – согласился Алексей, – как давно вы расстались?

– Около шести лет назад.

– И с тех пор не виделись?

Я на мгновенье заколебалась.

– Нет.

– Ирина Дмитриевна, у нас есть сведения, что вчера он подвозил вас домой.

– Вы, что, следите за мной? – Уставилась я на него исподлобья.

– Вовсе нет. Насколько я знаю, вы не особенно таились.

Я усмехнулась.

– Эта встреча случайна. Я ловила машину, он проезжал мимо. Решил подвезти.

– И?

– И все. Нас уже много лет ничего не связывает, никаких отношений, ни любовных, ни дружеских. Просто ноль, понимаете? Это был акт уважения, не более того.

– Ну хорошо, – Алексей поднялся, за ним встал и Максим, сегодня такой молчаливый, – прошу вас хорошенько все обдумать, Ирина Дмитриевна. Ваше положение весьма неоднозначно. Так называемое похищение скутера и последующий его возврат, необычные знакомства… Кстати, вы ведь вчера приезжали к банку?

– И вы опять будете утверждать, что заметили меня случайно?

– Не буду. Хотя вы опять же не таились. Что вам там понадобилось?

– Просто проезжала мимо, решила посмотреть из интереса.

– Слышали о такой поговорке: преступник всегда возвращается на место преступления?

– Не надо вешать на меня всех собак. У вас есть запись ограбления, и меня там нет.

– Это еще не значит, что вы не соучастник. О чем вы говорили с консьержем?

Я даже не стала делать ремарку о слежке, и так все понятно: ходят за мной по пятам и не скрывают этого. А я даже не заметила. Вот тебе и сыщик. Вознамерилась отыскать Бонда раньше, чем он объявится. Доказать, что я крута. Дура набитая. Зато теперь понятно, кого имел в виду автор ночной

записки, когда писал о наблюдателях. Вот они, собственной персоной.

– Мы встретились случайно, можете у него спросить, раз уж вы такие наблюдательные. Немного поболтали о том, о сем, все-таки мы знакомы.

– Будьте осторожны, Ирина Дмитриевна, не играйте в опасные игры, – высказался напоследок Максим, и они покинули мою квартиру.

Я заперлась на все замки, прошла в гостиную и рухнула на диван, хватаясь за голову. Мысли лезли всякие разные, и многие из них были не самыми приятными. До сего момента я была так увлечена записками и ограблением, что появление в моей жизни Вадима прошло как-то стороной. Я и не думала соотносить его с этой историей, просто совпадение, что через него я могла добыть нужную информацию. Но когда Алексей рассказал о банке…

– Это невозможно, – процедила я, хмурясь и грызя ноготь на большом пальце.

Но в моем воспаленном мозгу картина уже набрасывалась: Вадим мог организовать нападение на банк с целью повысить рейтинги своего и занять лидирующее положение в городе. Не думаю, что он планировал использовать меня, к тому же, как грабитель мог знать, что я окажусь в нужное время в нужном месте?

Тут я все же склоняюсь к случайности. Но положим, он как-то узнает, что это был мой скутер, и заставляет его вер-

нуть. В его голове вполне может возникнуть идея, как можно обыграть сложившуюся обстановку, и он начинает посылать мне карточки, написанные пером, ему достать данные письменные принадлежности точно труда не составляет.

Он даже мог предугадать, что я появлюсь у него, потому и выставил, но приглядывать не перестал. И возможно, на улице вчера появился неспроста. Мог ли Вадим разыгрывать какую-то комбинацию, используя меня? Вполне. Как он раздобыл себе состояние, я не знала, но была уверена, что такие деньги добыть честным путем невозможно.

Хотя официально за ним ничего не водилось, и он никогда не был запятнан связями с криминалом, я все равно не могла быть уверена, что он сам вскарабкался на вершину успеха. К тому же, помнится, он организовывал какой-то благотворительный фонд, и деньги шли как раз на детские дома и больницы…

Все это складывалось в моей голове в запутанную, но имеющую место быть историю. Выступать пешкой в чужой игре не хотелось, и я решила расставить все точки над и. Взяла трубку и поняла, что не знаю номера Вадима. Порылась в интернете, но ничего не нашла. Фирма в воскресенье не работала, хотя я и позвонила по указанному телефону, выслушав долгие гудки. Оставался один вариант: связаться с его родителями.

Глава 9

Мои с ними отношения носили специфический характер. Мать Вадима, Раиса Ильинична, меня терпеть не могла, будучи уверенной, что я испортила ее сыну жизнь. Я старалась не сталкиваться с ней во дворе, потому что она непременно начинала совершать выпады в мою сторону. Какое же было облегчение, когда я переехала на квартиру бабушки, ибо я была уверена: сколько бы лет ни прошло, Раиса Ильинична не простила мне "загубленной" жизни сына. Отец Вадима, Сергей Михайлович, наоборот, относился ко мне на удивление хорошо, и главное, из двух наших семей (включая меня с Вадимом) был единственным, кто сожалел о расставании. Когда мы встречались на улице, он неизменно здоровался и расспрашивал, как дела. Про Вадима никогда не говорил, потому что знал, что это принесет только ненужную неловкость.

Мобильного Сергея Михайловича у меня, само собой, не было, но домашний номер я помнила. Прежде чем решиться на звонок, залезла все-таки в интернет. Вадим обнаружился в соцсетях, оба профиля закрытые. Поколебавшись, я подала заявку в друзья, но онлайн Черненко был вчера, а как часто он там появляется, я не знала. Прождав с час, решилась позвонить на домашний, и, конечно, нарвалась на Раису Ильиничну.

– Будьте добры Сергея Михайловича, – сказала, стараясь изменить голос, кто знает, вдруг мой вырезан у нее на подкорке.

– Кто его спрашивает?

– Я звоню по поводу техобслуживания его машины. Мобильный почему-то не отвечает.

– Одну секунду.

Не знаю, насколько она мне поверила, но вот Сергей Михайлович явно был в недоумении, это было слышно по голосу.

– Слушаю, – сказал удивленно.

– Сергей Михайлович, это Ира Рябинкина, – быстро заговорила я, – только не выдавайте меня.

– Да-да, – кашлянув, ответил он, – считаете, надо заменить масло?

Судя по всему, женушка стоит над душой.

– Мне нужен номер Вадима.

– Да, одну минуту, я возьму документы на машину.

Я услышала какие-то шорохи, потом Сергей Михайлович приглушенно спросил:

– Что случилось, Ирочка?

– Ничего серьезного, но мне бы хотелось поговорить с Вадимом, а достать его номер оказалось весьма сложно.

– Погоди минутку, я возьму мобильный. – Я снова стала прислушиваться к шорохам. – Записываешь?

Я написала номер в блокнот и стала рассыпаться в благо-

дарностях.

– Да что ты, – отмахнулся он, – не говори ерунды, – и после паузы добавил, – кто знает… Впрочем, о чем это я… Ладно, до свидания.

Повесив трубку, я посмотрела на записанный номер. Знал бы Сергей Михайлович, в чем я собираюсь обвинить его сына, вряд ли бы стал говорить о каких-то благоприятных перспективах. Да и вообще, какие перспективы.

Набрав номер Вадима, я принялась ждать. Он снял с четвертого гудка. Я посчитала это везением.

– Слушаю, – голос сосредоточенный и деловой. Ну конечно, он же у нас великий бизнесмен. Против воли в голове вспыхнула картинка из прошлого: как мы разрисовывали стены в съемной квартире. Вадим притащил несколько банок краски и колер, и я покрывала стены образами моей фантазии.

– Алло, – повторил он настойчиво, и я вернулась в реальность.

– Вадим, это Ирина. Нам надо поговорить.

– О чем? – даже в трубке слышен смешок. – По-моему, мы вчера прекрасно поговорили.

– Это действительно важно. Я могу приехать, куда скажешь, в любое время. Но чем скорее, тем лучше.

Черненко присвистнул.

– Даже так. Ну хорошо, я до вечера занят, сможешь в клубе «Корсика» часов в девять вечера?

– Конечно, буду там. А меня пустят?

– Я сообщу охране твое имя.

– Спасибо. Спасибо, что не отказал.

– Может, объяснишь хотя бы, в чем срочность?

– Лучше при встрече, – уклонилась я от ответа, – пока.

И повесила трубку.

Говорить об этом лучше непосредственно с человеком, а не по телефону. Чтобы видеть его глаза, реакции. Вытянуть правду мне вряд ли удастся, если только это по какой-то причине не будет нужно самому Вадиму – рассказать ее. Да и вообще… Мне еще надо сил набраться, чтобы нормально вести диалог, а то последние два что-то не очень заладились.

Проблема в том, что рядом с Вадимом я всегда терялась: сначала из-за скромности, потом оттого, что считала его невероятно классным, потом оттого, что боялась, что каждое мое слово вызывает в нем презрение, потом… Нет, был один раз, когда я была сильней, но его как раз вспоминать не хотелось. Ну мы же не прошлое копать собрались, так что если сосредоточиться на деле, может, и получится поговорить.

И все-таки ожидание вечера сбило все мои планы. Я то и дело кидала взгляд на часы, работа двигалась медленно, пробовала читать книгу, тоже никак. Уследить за сюжетом не получалось от слова совсем.

В восемь вечера меня отвлек звонок Светки.

– Красотка, я понимаю, что мы были пьяны, потому уточняю: ты едешь со мной завтра в детский дом?

Быстро прикинув за и против, я решила, что особой беды не будет. Даже если я узнаю, что это, действительно, Вадим, и надобность в вынюхивании отпадет, по крайней мере сделаю доброе дело.

– Еду, – ответила я ей.

– Отлично, вместе будет веселей. Я завтра заеду за тобой в десять утра.

– Договорились. А далеко этот детский дом?

– Само собой. Улица Беговая о чем-нибудь тебе говорит?

– Это не там собраны все промышленные цеха?

– Нет, но неподалеку, так что сможешь насладиться, как и все сиротки.

– И чего они ждут от детей, растущих в такой атмосфере?

– Кто они? – хмыкнула Светка. – Не задавай философских вопросов, подруга. До завтра.

Ну да, Светка мыслит прагматично. Ладно, это будет завтра, а сейчас мне пора двигать в сторону клуба. На всякий случай надела платье, я не большой ходок по таким местам, но вдруг там дресс-код, совсем уж выделяться не хочется.

Парни, сидевшие неподалеку, проводили меня одобрительными взглядами. Девушка в платье и на скутере почему-то неизменно вызывает у мужского пола такую реакцию. Может, они считают, что это сексуально?

Возле клуба была внушительная очередь, и надо сказать, мое платье все равно не особо котировалось, все разряжены в пух и прах. Ладно, главное, чтобы я была в списках. И во-

обще, я старалась.

Охранник выглядел как терминатор, большой, крутой дядька в костюме. Под любопытствующими взглядами ожидающих я проскользнула внутрь и сразу растерялась. Темно, огни мерцают, музыка орет, люди дергаются. Страшновато, если честно.

На мою удачу на входе в зал нашелся еще один охранник, к которому я и отправилась за помощью. Пока он с кем-то говорил по рации, я все же осмотрелась. В целом, если абстрагироваться от того, что мне не очень нравятся клубы, здесь круто.

Как говорил про себя Черненко, он во всем любит достигать абсолюта, иначе не имеет смысла. Правда, говорил он это в других обстоятельствах, но судя по его делам в городе – и в этой нише преуспел.

Я скользнула взглядом по толпе, и мое внимание привлек высокий парень неподалеку. Рассмотреть его не представлялось возможным, но я была уверена, что он помахал мне рукой. Обернувшись на всякий случай и никого не увидев, снова устремила взгляд в зал, но парня уже не было. Вот черт. Сразу вспомнился высокий мужчина в кинотеатре. Он или не он?

Утверждать с уверенностью я, конечно, не могла, ни тогда, ни сейчас я его не разглядела, но что-то подсказывало мне, что это был он. И конечно, он здесь. Машет мне рукой, как бы подтверждая, что я на верном пути.

Охранник велел мне пройти на второй этаж в кабинет номер пять. Вон как все серьезно. На этаже было спокойно, музыка из зала доносилась тихим битом. Кроме дверей ничего не было. Оказавшись у пятой випки, я постучалась.

– Заходи, – услышала голос Вадима и приоткрыла дверь. Кабинет был небольшим, но уютным, я бы даже сказала, интимным. Приглушенный свет, плазма без звука показывает музыкальные ролики, кожаные диваны, низкий столик между ними. Сейчас на нем стояли две чашки кофе. Напротив и в углу еще двери.

Вадим сидел с холеным мужчиной примерно его возраста. Нас представили, а я, кашлянув, спросила:

– Мы можем поговорить наедине?

Мужчина, рассматривающий меня с любопытством, тут же выставил вперед руки.

– Я вас оставлю.

– Да ладно, – Вадим поднялся, – отдыхай. Идем, Ирин.

Как только мы оказались в коридоре, на меня напала потерянность. Наедине, конечно, то, что надо, только вот ужасно… неловко? И куда он меня ведет? В очередной вип? Волнение начинало распространяться волной по телу, потому я ляпнула, не дождавшись, пока мы куда-то там придем:

– Вадим, скажи, что тебе от меня нужно?

Он тормознул, обернувшись, посмотрел с недоумением.

– Мне от тебя? – все-таки переспросил.

Долбанная неуверенность тут же высушила горло, слова

начали застревать в горле. Так, Ира, не тушуйся под его взглядом, соберись.

– Я просто хочу разобраться. У тебя бизнес, и я вполне допускаю, что не всегда дела ведутся честно. Просто я не хочу, чтобы ты впутывал в это меня.

Вадим хмурился, пытаясь, видимо, осознать услышанное. Я следила за его реакциями, не похоже, что врет, хотя… кто его знает. Он ведь мог догадаться, по какой причине я попросила встречу. И теперь разыгрывает недоумение.

– Ничего не понял, – сказал Черненко в итоге, – сначала ты свалилась мне на голову, заявившись домой, потом я случайно увидел тебя на дороге, и теперь ты напросилась на встречу… Не объяснишь, каким образом я тебя во что-то впутал?

– Знаешь, этот разговор не имеет смысла, – я даже отступила на шаг. На что я вообще рассчитывала? Если он не при делах, то выйдет по-дурацки, вот как сейчас… А если все же при делах, я только выдала себя тем, что знаю о них. – Просто учти, я не буду плясать под твою дудку, так что не вздумай меня использовать. Я уже не та девочка, что смотрела тебе в рот.

Вот, теперь развернуться и уйти. Он посчитает меня совершеннейшей идиоткой, если реально ни при чем. Ну и ладно, все равно нам с ним не общаться. А если понял, в чем суть, пусть знает, что я готова дать отпор.

Вадим отреагировал на мои слова странно. Взгляд его по-

темнел, губы сжались. Я сделала еще шаг назад, но он вдруг схватил меня за руку и толкнул к стене. Сердце забилось где-то у горла. Он же ничего мне не сделает? Мы в клубе, меня видело столько человек…

– Считаешь, ты просто смотрела мне в рот, а я тобой пользовался? – спросил зло, я не сразу поняла вопрос, а когда поняла, стушевалась.

– Это в прошлом, – ответила быстро, – давай не будем.

– Да мне плевать, в прошлом это или нет, – он наклонился ближе к моему лицу, не давая высвободиться, держал свои руки по сторонам от меня. – Ты просила исчезнуть из твоей жизни, я это сделал. Ты сама объявилась и выдвигаешь идиотские претензии. Я-то почему это должен терпеть?

– Не терпи, – попыталась оттолкнуть его, но куда там. – Извини, что отвлекла. Больше не буду.

– Значит так, – Вадим выставил перед моим лицом указательный палец. – Не знаю, что ты там себе надумала, но сейчас мы пойдем в кабинет, и я хочу услышать подробные объяснения.

– Я ухожу, – я снова попыталась его оттолкнуть, а он прижал меня к стене, оказавшись так близко, что я чувствовала, как его тело едва, но все же касалось моего.

И окаменела, поднимая на Вадима взгляд. Он молчал, рассматривая меня, и словно гипнотизируя, потому что я не могла опустить глаз, тонула в его омуте, чувствуя, как по телу начинает разливаться тепло, оседая тяжестью в пальцах,

голове, животе.

А потом Вадим склонился и поцеловал меня.

Глава 10

Я не знаю, как должна воспринимать происходящее. Если бы я была прозаиком, то, наверное, написала что-то красивое, вроде того, что я окунулась в прошлое, почувствовав этот поцелуй. Что стерлись годы нашей разлуки, и даже на мгновенье все прошлое стерлось, и реальность тоже, такая безрадостная и по итогу нас разрушившая, разодравшая на две составляющие, вынужденные теперь существовать друг без друга, сами по себе.

Одним это удается, другим – нет. Наверное, если удается, то не было любви? Иначе как? Как жить дальше, когда тебя изнутри разъедает, а сердце болит – сердце ведь и есть то место, где два соединялись в одно.

А мы с Вадимом разъединились, разошлись. Нет, разлетелись в разные стороны, отталкиваясь друг от друга посильнее, чтобы больнее было, острее, чтобы даже воспоминания уничтожали так, чтобы не хотелось вернуться.

И все-таки он меня целовал. И в этом чужом поцелуе не было ничего из того прошлого, что когда-то было нашим. Это были другие губы, другая порывистость, другой напор, другое желание. И непостижимым образом это было все равно моим, таким родным, таким знакомым, что сводило с ума.

Распарывало тонкий рубец, оставшийся от разрыва, и выходило наружу эфемерным розовым туманом. Яд воспоми-

нания – самый худший из всех возможных. Он убивает без возможности себя обнаружить.

Я оторвалась от губ Вадима в каком-то невероятном смятении. Даже тот бред, что я несла последние пять минут, пытаясь его в чем-то уличить, отошел на второй план. Близко. Он так близко. Настолько близко он не имеет права быть.

Вадим, словно чувствуя мое состояние, сделал шаг назад.

– Извини, – произнес, разглядывая меня. Я отступила тоже. Позорно так, путаясь в ногах. – Давай просто поговорим.

Нелепая попытка спасти ситуацию. Я закачала головой, мелко, нервически. Закапывать прошлое на три метра вниз нужно с уверенностью, что оно не выберется обратно. Где-то я ошиблась, когда уверяла себя, что ничего нет, что все похоронено. Долбанная птица феникс иногда возрождается даже без нашей на то воли.

– Ирин, – сказа Вадим, наблюдая, как я отступаю.

– Можно я просто уйду? – мне кажется, у меня губы онемели, я даже не уверена, что Вадим мои слова слышал.

Но он молчал, смотрел, как я отхожу, отмахиваясь от него, словно от призрака, и молчал. И только через несколько метров такого шага в голову пришла мысль: «отпустил». Словно невидимая цепочка, держащая нас, кончилась, порвалась, слетела с руки.

Я развернулась и побежала вниз. Как из квартиры тогда. Только в этот раз остановилась. Внизу, среди грохочущей музыки и двигающихся тел меня словно парализовало. Я

вдруг поняла: даже если я сейчас убегу, мне все равно придется встретиться и поговорить с ним. Лучше сейчас. Ему неловко, я вообще веду себя, как помешанная. Я просто расскажу все, как есть, спрошу ответы на вопросы. Он не откажет. Не сейчас. А потом я уйду. Насовсем уйду.

Я быстро побежала по лестнице обратно наверх, споткнулась об ступеньку, больно ударившись ногой. Тихо выругалась. Вадим стоял на том же самом месте, прислонившись к стене. На мое приближение смотрел хмуро. Сглупила или нет, вернувшись – теперь поздно думать.

– Давай поговорим, – сказала ему, пряча взгляд. Вадим, кивнув, пошел дальше по коридору, и вскоре мы оказались в кабинете, не випке, а обычном, видимо, личном кабинете Вадима.

Я аккуратно присела на диван, Вадим примостился на краешке стола, сложив на груди руки.

– Хочешь чего-нибудь? – спросил, разглядывая меня, я быстро покачала головой.

– Ты знаешь о том, что банк "Кредит Инвест" на днях ограбили?

Наверное, Вадим ожидал любого вопроса, но точно не этого. Он на мгновенье растерялся, захлопав глазами, потом спросил:

– А ты откуда об этом знаешь?

– Это сейчас неважно. Важно, знаешь об этом ты или нет.

– Готов поспорить с тобой по этому поводу.

Я выдохнула, посмотрев исподлобья. Как всегда упирается. Нет бы хоть раз ответить, как есть.

– Хорошо, я свидетель преступления, такой ответ тебя устроит?

Он вздернул брови в удивлении.

– Интересно. Ладно, отвечаю на вопрос: об ограблении я не слышал. Почему ты вдруг решила, что я могу быть в этом замешан?

– Говорят, тебе это может быть выгодно.

– Кто говорит?

Я выдохнула. Ладно, уже неважно.

– Служба безопасности банка. Говорят, ты прямой конкурент им.

Вадим нахмурился, размышляя.

– И они вот так просто разбалтывают подобную информацию? – спросил наконец.

– Не совсем просто. Расспрашивали о тебе, я сказала, что ничего не скажу, пока не пойму, каким боком такие вопросы. Конечно, велели помалкивать.

Вадим усмехнулся.

– Думаешь, они всерьез рассчитывали на это?

– В смысле? – не поняла я.

– В смысле, что они, возможно, хотели посмотреть, что ты будешь делать, когда узнаешь информацию обо мне. А может, и вовсе рассчитывали, что побежишь со мной делиться данными. Как и вышло по итогу.

– Все не так, – разозлилась я, – я не делюсь…

– Но они об этом вряд ли знают. В любом случае, если парни за тобой приглядывают, теперь будут ждать реакции от меня.

– Какой, если ты ни при чем?

– С этим я разберусь, – отмахнулся Вадим. – Расскажи об ограблении.

Ну вот, соврал раз – ври вечно, или сознайся сразу, пока шлейф вранья не накрыл с головой. Только в этот раз я не спешила. Чертов Джеймс Бонд был тому виной. Я не до конца разобралась сама, как к нему отношусь, но одно понимала точно – сдавать его не хочется. По крайней мере, пока не узнаю, что он из себя представляет.

– Да свидетель из меня так себе, – поморщилась в итоге. – Ехала на скутере, а тут мужик из банка выскочил, за ним выбежала охрана, а я сдуру показала, куда он побежал. Вот они потом и замучили расспросами.

– Парни соотнесли тебя со мной, – задумчиво пробормотал Вадим, глядя перед собой. Потом поднял подозрительный взгляд. – А тот мужик, про которого ты заливала у меня дома? Типа влюбилась, и все такое.

Я покраснела, предательски так, что невозможно скрыть. Влюбилась, а сама целуюсь с Вадимом.

– Мне действительно понравился мужчина, – пробормотала, пряча глаза. Не знаю, поверил Вадим этому лепету или нет, но, поглазев с полминуты, спросил:

– Значит, он писал перьевой ручкой, а ты решила найти его через это?

– Да, – кивнула торопливо, – чернила для перьев продаются на заказ у тебя в «Винтаже».

Я замолкла, оставив в воздухе висеть вопрос – поможет или нет? Вадим еще посверлил меня взглядом.

– Я поговорю с продавцом завтра, – выдал в итоге, а я даже не поверила на мгновенье. Уж не знаю, что на него нашло – то ли подозрительность всего происходящего, то ли неловкость за случившееся между нами – лучше не уточнять. Сделает, и хорошо.

– Спасибо, – сказала коротко, он кивнул. Воцарилось молчание, такое тяжелое, явно намекающее, что пора идти. Все моменты прояснены, больше нечего тут делать. Я поспешно встала.

– Когда тебе позвонить насчет чернил? – спросила, одергивая подол.

– Набери завтра в обед. Кстати, откуда у тебя мой номер?

– Взяла у твоего отца. Домашний я помню, – я криво улыбнулась, вышло жалко, или мне так показалось. Вадим кивнул, я решила удалиться. Самое время.

– Ну я пойду, – сказала, словно спрашивая, и мысленно поморщилась данному факту.

– Давай, – снова кивнул он, я кивнула в ответ. Неловкость повторяющихся жестов придала скорости, бросив «пока», я покинула кабинет. Назад шла быстро, но уже не тем галопом,

что сбегала после поцелуя. Поцелуй… Я зажмурила глаза, а открыв, велела себе не думать о нем. Было и было. Ничего это не значит. Ничего.

Глава 11

Говорят, утро вечера мудренее. Возможно, и так, а может, переспав ночь, можно перед самим собой сделать вид, что вчера ничего такого и не было.

Я старалась внушить себе данную мысль, но то ли мысль была не внушаема, то ли я плохо старалась, но Светка первым делом спросила:

– Чего кислая такая?

– Не выспалась, – это, кстати, правда. Попробуйте заснуть после того, как спустя шесть лет поцеловали человека, с которым когда-то планировали быть вместе навечно. Зуб даю – ничего у вас не получится.

– Ирик, взбодрись. Детям нужны радостные люди вокруг, им там без нас хватает поводов погрустить.

– Все будет отлично, – улыбнулась я, откинув волосы назад.

– Уже лучше, – одобрительно заметила подруга, – красота невиданная.

Я только фыркнула на это.

– Чего смеешься? – не согласилась подруга. – Это у тебя с самооценкой просто проблемы. Непонятно только, почему. Фигура отличная, грива вон какая шикарная черная.

– Как у ведьмы, – поддакнула я, хихикая. Вот умеет Светка поднять настроение.

– У ведьм таких ямочек на щеках не бывает. И вообще, ты у нас играешь за светлых, так что нечего мне тут. А красота – понятие субъективное, она не снаружи, а внутри. Разглядишь ее – все мужики твои будут.

– И разбирайся потом с ними, со всеми.

Тут уж засмеялась Светка.

– Ладно, расскажи лучше, что мне надо будет делать? – перевела я тему.

– Понятия не имею. Я сама не знаю толком. Там у них типа интенсив, тематический день на тему определения сферы деятельности.

Звучит весьма запутанно, однако. Хорошо хоть не по определению смысла жизни.

Детский дом "Сказка" (кто-то словно в насмешку дал ему такое название) располагался в промышленном районе нашего города. В свое время тут были какие-то рабочие цеха в большом количестве, но когда Советский Союз грохнулся, они отошли в небытие, а точнее, в руки ушлому предпринимателю, коих в девяностых было немало.

Бизнес-центр в таком месте открывать неперспективно, нужно вкладывать огромные деньги на перестройку, а вот для различных складов и баз место оказалось более чем подходящим. Со временем этот район разросся и теперь по праву считался чуть ли не отдельным в нашем городе.

По доброй воле сюда вряд ли поедешь, только по работе. Уже подъезжая к этому промышленному монстру начи-

наешь чувствовать, как тебе повезло в жизни.

– А ведь кто-то там работает, – высказала Светка мои мысли вслух.

– Возможно, им просто не объяснили, что у них есть выбор.

– Может, его нет.

– Выбор есть у всех, – отрезала я, – просто большинство настолько затянуто в кабалу системы, что не могут даже предположить возможность выбора. Им кажется, не выйдешь день на работу, и все рухнет.

– Ты только сиротам свою философию не затирай, они могут не понять.

Детский дом оказался большим серым зданием советского образца. Несмотря на это, выглядел свежо, чувствовалось, что недавно был проведен ремонт, забор был тоже современный, хотя решетка, конечно, есть решетка. Краем глаза я успела заметить, что на территории организованы площадки.

– Видимо, их хорошо спонсируют, – заметила Светка, но тут на нас налетела невысокая полная тетушка в фиолетовом летнем костюме. Оказалось, она заведует организацией мероприятия.

– Задумка отличная. Трехдневный интенсив для ребят-сирот по определению выбора будущей профессии, – распространялась она, пока мы двигали к зданию.

– Вот видишь, – шепнула я Светке, – выбор есть.

Она только скуксилась.

– Вы, Светлана Георгиевна, проходите пока в здание, вам там скажут, куда идти, а вы идите за мной. Простите, как вас зовут?

– Ирина.

– Отлично. Я Ольга Сергеевна.

– Я помню.

– Вот и хорошо. – Мы обогнули здание и оказались на широкой площадке, в данный момент обустроенной для проведения лекций и игр. Здесь сновали люди, расставляя аппаратуру и таская вещи. – Сейчас, конечно, полный дурдом. Часть занятий проходит на веранде, часть здесь. Нужно успеть все собрать к полудню. Я вас передам Антонине Михайловне, она скажет, что делать.

Антонина Михайловна оказалась улыбчивой тетушкой лет сорока, высокая, статная, полноватая, но не грузная. Когда мы подошли к ней, она зычным голосом кого-то куда-то посылала за стульями.

– Я вам волонтера привела, – заметила Ольга Сергеевна, Антонина Михайловна тут же переключилась на нас.

– Отлично. Вы, Ольга Сергеевна, идите, у вас полно дел, я же знаю.

Та удалилась, и тетушка тут же заявила:

– Хорошая женщина, но что касается организаторского процесса – никуда не годится. Вас как зовут?

– Ирина.

– Давайте без отчеств, сэкономим время. Я Тоня. Вы де-

вушка хрупкая, так что нагружать тяжелой работой не буду. Пойдемте. Все как всегда делается в последний момент, вы же понимаете.

В итоге мне досталась пустяковая работа: я формировала стенд с книгами.

– Вот что, девочка моя, – через полчаса подошла ко мне Тоня, – в двенадцать начнется форменное безобразие, все будут носиться еще больше. Я тебя переброшу в здание, будешь там присматривать за ребятами, просто следить за порядком. Воспитатели тоже будут, но их могут вызывать в этот дурдом, так что пригодишься.

Таким образом, само мероприятие оказалось мне недоступно, я очутилась в одном из классов с группой мальчиков и девочек лет шести-семи, вместе со мной была учительница, Настя, девушка лет тридцати, худощавая, невысокая, с короткой стрижкой, выкрашенной в бордовый цвет. Характер у нее оказался боевой, правда, позже выяснилось, что в свое время она работала в психиатрической клинике. Она периодически убегала по делам мероприятия, но мне удалось с ней переговорить.

– Здесь работа вообще сахар по сравнению с тем, что в психушке творится, – рассказывала Настя, вернувшись в очередной раз. – Хотя проблем хватает. Дети-сироты, что с них взять? Многие потенциальные наркоманы и воры. Правда, мы тут стараемся, интенсив вот, театры, кино, все такое. Повезло, что нам хорошо жертвуют, иначе, конечно, все бы-

ло бы не так шоколадно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.